

Они привыкли ставить во главу угла мир и гармонию, а также быть добрососедскими и порядочными людьми. Они действительно не могли понять тактику Ань Цай.

- Тем не менее, староста деревни Ань Цай, спасибо вам на этот раз, - сказала Юйшен.

- Я слышал, что в будущем вы построите вторую партию винных магазинов. Когда это время придет, вы сможете выделить квоту деревне Сяпо?

Жители не ожидали, что такой человек, как Ань Цай, воспользуется возможностью обратиться с такой просьбой. Поэтому, они все замерли от удивления.

Юйшэн тоже замерла на мгновение, затем улыбнулась и сказала:

- Нет проблем.

Вскоре смех заполнил всю консультационную комнату.

Две деревни, которые десятилетиями воевали, наконец-то по-настоящему отбросили вражду между собой и улыбнулись друг другу.

Дедушка Лю подошел и похлопал Ань Цай по плечу. По возрасту он был старше Ань Цай, поэтому действовал аккуратно:

- На этот раз ты действительно произвел на меня впечатление. С тех пор и по сей день вы поступали грубо и неразумно. Я никогда не видел, чтобы ты боялся, но на этот раз твоя жестокость была оправдана.

- Я пришел в ярость, когда они решили подкупить меня всего десятью таэлями серебра, как будто подарили их нищему. Они оскорбляют деревенских жителей, как будто мы никогда не видели денег.

В комнате для консультаций раздался еще один взрыв смеха и Ань Цай потер шею.

Образовавшийся там шрам немного покалывал.

Он никогда не боялся?

Когда этот маленький сопляк схватил его за горло, он чуть не обмочился от ужаса.

Пока вся компания смеялась, Дахуа придвинулась поближе к Дафу и шепотом спросил его:

- Сколько серебра ты нашел во время личного досмотра? Не забудь отдать мою долю, когда все закончится.

- Почему я должен делиться этим с тобой? Деревенский староста избил их, а я связал и отправил сюда. Если есть какая-то доля, она будет разделена между деревенским старостой и мной. Какое это имеет отношение к тебе? Дафу отвернулся.

Дахуа ошетинился:

- Я тоже помогла нести деревенского старосту и просил о помощи!

- Тогда иди и проси деньги у деревенского старосты. Это не меня ты нес.

- ... Если бы они не были на чужой территории, он бы подрался с этим ублюдком, Дафу.

Какого черта он такой не благодарный? Все в одной деревне должны быть добрыми по отношению друг к другу!

Две деревни были близко друг к другу и чтобы залечить рану Ань Цай, все, что ему нужно было сделать, это оставаться в постели и ждать, пока его кости заживут. После того, как ему прописали лекарство, жители деревни Сяпо забрали Ань Цай обратно.

Лю Цзиньфу также разогнал жителей деревни Синхуа по домам.

Как только дверь семейной резиденции Лю закрылась, семья вместе с Лю Цзиньфу уселась в гостиной и начала обсуждать то, что произошло сегодня.

- Наннан, это дело связано с Аксиу? - спросил дедушка Лю.

Если бы кто-то захотел иметь дело с их семьей, большинство из них только позавидовали бы такому бизнесу и они бы начали только с винных магазинов и рецептов вина и никогда бы не планировали разбираться в точных деталях их предков без веской причины.

Прежде чем Юйшэн ответила, Цянь Ванцзинь опередил ее:

- Я боюсь, что этот вопрос связан не только с Фэн Цинбай, но и с моей семьей. Если моя догадка верна, это должна быть семья Лю из столицы, прыгающая через стену в отчаянии.

- Семья Лю из столицы? Дедушка Лю и остальные нахмурились. Они слышали, как Наннан не раз упоминала эту семью в разговорах.

Лю Цзиньфу был поражен:

- Столичная семья Лю - они самая богатая семья в Нанлин. Как ты с ними связалась?

- Дедушка, староста деревни, вам просто нужно знать, что столичная семья Лю находится с нами во враждебных отношениях.

- Тогда ты должна рассказать нам, что происходит между вами! Это потому, что наш бизнес настолько процветает, что заставляет их завидовать нам?

Цянь Ванцзинь засмеялся:

- Это именно потому, что они завидуют нам! Теперь, когда наше вино и питательный чай в столице пользуются большим спросом, они не могут победить нас, поэтому они хотят ударить по нам откуда-то еще.

- Но, если они только завидуют, почему они не делают ответные шаги в сфере бизнеса. Почему они разбираются в истории наших предков? - спросила бабушка Лю. Это было то, что озадачивало ее больше всего.